~Позднее в тот день~

Обед прошел довольно спокойно; Пирс был доволен тем, что наконец-то повысил оценку по математике: «Видели бы вы лицо Ханниган, когда она мне ее поставила, можно было подумать, что у свиней выросли крылья». В результате у него прибавилось карманных денег, и они отправился поесть.

Эдит по привычке поддерживала разговор, но мысли ее были заняты другим. Когда они закончили есть, она попрощалась со своими спутниками (друзьями она их по-прежнему не считала, а «слуга» было для них слишком жестоким словом. Оно подразумевало, что она не добра к ним или причинит им вред) и направилась обратно в дом тети и дяди.

Остановившись у двери, Эдит почувствовала знакомый прилив тревоги из-за того, что ей снова придется входить в этот жестокий дом. Но, краем глаза отметила она, подбирая камешки, она больше не была беззащитной. И у нее есть вопросы, на которые ей нужны ответы.

Повернув ручку, Эдит вошла внутрь, и сняла плащ. В доме царил беспорядок, вероятно, результат очередной истерики Дадли - с тех пор как Эдит «увела» его банду, у него их стало больше.

Вернон вышел из кухни. «Я же говорил вам, корпоративные жирные коты, что арендная плата должна быть внесена в конце...» Он остановился и на секунду уставился на Эдит, его свиноподобные глаза сузились от шока и гнева.

«Ты. Закрой дверь, сейчас же».

Эдит закрыла дверь, ее сердце колотилось. Времени на то, чтобы пожалеть о принятом решении, не было.

Через секунду к ней ворвался Вернон с поднятой над головой рукой, готовый нанести удар. «Как ты смеешь обижать Дадли, ты, неестественный урод...»

Инстинктивно Эдит выставила руку, чтобы блокировать его. Но вместо того, чтобы рухнуть под ударом, она услышала треск и крик Петунии.

Подняв голову, она увидела, что Вернон под действием невидимой силы пронесся через всю комнату и врезался в стол, а цветочный горшок упал ему на голову.

Эдит почувствовала, как в нее снова вошла магия. Она осознала ее присутствие и улыбнулась дяде. Если бы Вернон был более внятным, он бы назвал это «оскалом койота, заметившего хромую газель».

Сдвиг в силе стал еще более очевидным, когда Эдит подняла руку к потолку и сосредоточилась

изо всех сил. Вернон начал подниматься с пола, крича и беспомощно махая руками. Эдит смотрела, как он плывет к свету, и она все шире ухмылялась, наблюдая за его тщетной борьбой.

«Остановитесь!» закричала Петуния, приседая на ступеньки. «Ты... ты втягиваешь себя во всевозможные неприятности! Тебе нельзя...»

«К ЧЕМУ?» закричала Эдит, вскидывая голову в сторону своего опекуна. «Делать это?!»

Вернон врезался головой в потолок. Эдит повалила его на пол, как мешок с кирпичами, и кровь потекла по его голове.

Эдит смотрела, как он стонет и хнычет, и вдруг вся ненависть, которую она испытывала к этому человеку, вырвалась наружу и проявилась в виде магии. Она схватила его и швырнула через всю комнату, разбив стену с изящным фарфором Петунии. Вернон беспомощно закричал, когда он превратился в скакалку, брошенную между стенами дома.

«СТОП! Остановись, ты убиваешь его!» всхлипывала Петуния.

В конце концов племянница сдалась, оставив на полу рыдающего окровавленного пожилого мужчину. Она повернулась и зашагала к лестнице. Петуния заскулила и попятилась назад.

«Что прекратить?» - повторила Эдит, ее глаза сверкали злобой. «Я даже не прикасалась к нему».

«Ты... ты использовала эту... эту странную магию». ответила Петуния, вздрогнув, когда Эдит угрожающе шагнула вперед при слове «урод».

«Магию?» Эдит резко рассмеялась. «Магии не существует», - прошипела она, намеренно повторяя то, что говорили ей ее «опекуны», когда она была маленьким и наивным ребенком.

Петуния повесила голову: «Существует. Моя... моя сестра обладала магией.

Эдит на секунду уставилась на нее, глаза вспыхнули, хищный взгляд оставался прежним. «Неужели. Это. Так.» Она затянулась. Несколько предметов в комнате начали взлетать к потолку, заставляя Петунию всхлипывать от страха. «Так как же ведьма и волшебник могут погибнуть в автокатастрофе?»

«Это была не авария...» задыхалась Петуния. «Они... они разозлили какого-то преступника-волшебника, и он пришел за ними».

«Хм-м-м...» Эдит на секунду задумалась, а потом зарычала: «И когда ты собиралась рассказать

мне об этом? Когда ты собираешься признаться, что на самом деле случилось с моими родителями?»

«Мы не собирались тебе говорить! Это странное место - оно не для нормальных людей. Мы собирались выбить это из тебя!»

Эдит фыркнула. Она скрестила руки и оглядела комнату, в которой все еще плавали несколько предметов. «Что ж. У вас не получилось». сказала она насмешливо.

Повернувшись к сундуку, Эдит открыла дверцу и начала вынимать свои вещи. Вещи грохнулись на пол, заставив тетю подпрыгнуть.

«Я переезжаю в свободную спальню», - сказала Эдит тете. «Теперь она моя. Отнеси туда мой ужин, я хочу немного почитать».

Она прошла мимо тети, которая сделала слабую попытку протестовать, но ее заткнули взглядом. Только когда Эдит скрылась в своей спальне, Петуния наконец опустилась на пол, чтобы помочь своему раненому мужу.

У Вернона была вывихнута рука, и он потерял много крови. Петуния придумала историю о том, что на него напала бродячая банда, так же как она придумывала причины травм Эдит в те несколько раз, когда ей приходилось возить девочку в больницу.

Теперь она молилась, чтобы письмо для Эдит пришло... хотя бы для того, чтобы избавить их дом от ужаса.

http://tl.rulate.ru/book/108336/4006947